

ВОРОНЕЖСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ

С. Г. Родин

**ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:
АНАЛИЗ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Учебное пособие

Воронеж 2023

ББК 67.408

Р60

Рецензенты:

Буслов М. М., начальник отделения НЦБ Интерпола ГУ МВД России по Воронежской области, кандидат юридических наук;

Кушнарев М. А., начальник ООДУУП и ПДН ГУ МВД России по Воронежской области.

Родин С. Г.

Р60 Особенности субъективной стороны преступлений несовершеннолетних: анализ теории и практики : учебное пособие / С. Г. Родин. – Воронеж : Воронежский институт МВД России. – 2023. – 41 с.

ISBN 978-5-00229-020-8

В работе анализируются особенности, характеризующие субъективные признаки состава преступлений, совершаемых несовершеннолетними, а также определяется их влияние на уголовную ответственность и наказание несовершеннолетних.

Учебное пособие предназначено для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, сотрудников органов внутренних дел из числа подразделений по делам несовершеннолетних, участковых уполномоченных полиции, оперативных работников, следователей и дознавателей, иных участников уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних, а также учителей и директоров школ, школьных социальных педагогов и психологов, органов опеки и попечительства и представителей других заинтересованных субъектов профилактики преступности несовершеннолетних.

Р-32-23(І)-23

ББК 67.408

ISBN 978-5-00229-020-8

© С.Г. Родин, 2023
© Воронежский институт МВД России, 2023

Содержание

Введение	4
1. Характеристика субъективных признаков состава преступлений, совершаемых несовершеннолетними	8
2. Влияние субъективных признаков состава преступления на уголовную ответственность и наказание несовершеннолетних	24
Заключение	35
Список источников и литературы	38

ВВЕДЕНИЕ

Наличие определённого психического отношения лица к совершенному общественно опасному деянию и наступившим общественно опасным последствиям является обязательным условием наступления уголовной ответственности. Данное положение законодатель формулирует в ст. 5 Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года (далее – УК РФ), устанавливая в качестве обязательного требования привлечения к ответственности наличие вины лица в совершенном преступлении. Этой же нормой (принципом) запрещается объективное вменение, исключая уголовную ответственность за невиновное причинение вреда. Без установления виновности лица не возможна и реализация идеи справедливости, согласно которой наказание и иные уголовно-правовые меры зависят от характера и степени общественной опасности деяния, обстоятельств совершения преступления и личности виновного (ст. 6 УК РФ). Таким образом, субъективное вменение выступает краеугольным камнем одного из компонентов основания привлечения к уголовной ответственности и непосредственно ее реализации.

Многообразие возможных вариаций психического отношения лица к совершенному преступному деянию и его последствиям обобщается и формализуется в уголовном законе. Таким образом, в действующем УК РФ предусматривается наличие двух форм вины – умысел (ст. 25 УК РФ) и

неосторожность (ст. 26 УК РФ). Различия в характере опасности форм вины учитываются законодателем и обуславливают дифференциацию уголовной ответственности и наказания. Вместе с тем осуществленная законодателем универсализация возможных вариантов психического отношения в преступлениях не является абсолютной. В этом срезе достаточно актуальным выступает вопрос об особенностях субъективной стороны состава преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Генеральной Прокуратурой Российской Федерации фиксируется позитивная тенденция к снижению уровня подростковой преступности, которая сохраняется в течение нескольких лет. В статистическом сборнике за январь-декабрь 2021 года отмечается, что за 5 лет она сократилась на 30 %. В 2021 году расследовано 31,9 тыс. таких фактов против 37,8 тыс. годом ранее (-15,6 %). Наибольший уровень подростковой преступности (в расчете на 100 тыс. лиц в возрасте от 14 до 17 лет) в указанном году отмечается в Республике Карелия (1633,8), Россия – 531,8), Магаданской (1 435,7) и Новгородской (1 308,9) областях. Тенденция снижения преступности несовершеннолетних отражена и в сборнике за январь-август 2022 года, в котором указано, что за рассматриваемый период расследовано 18,7 тыс. преступлений несовершеннолетних против 20,2 тыс. годом ранее¹. Однако снижение показателей преступности несовершеннолетних вовсе не отменяет

---

¹ См. : Официальный сайт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http : //crimestat.ru/analytics](http://crimestat.ru/analytics), свободный. – (дата обращения: 14.03.2023).

необходимости пристального внимания к таким фактам со стороны правоохранительных органов, дальнейшего научного изучения и совершенствования законодательства применительно к вопросу уголовной ответственности несовершеннолетних.

Несовершеннолетние в силу целого ряда социальных причин и психофизиологических особенностей отличаются от взрослых преступников, что обуславливает необходимость отдельного нормативного регулирования их уголовной ответственности и наказания. Преступное поведение несовершеннолетних во многом связано со спецификой их психического отношения к совершенному общественно опасному деянию и его последствиям, а также с особенностью формирования мотивов и целей, что говорит о необходимости дальнейшей дифференциации уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних в зависимости от особенностей субъективных признаков состава преступления.

Так, например, согласно опросу специалистов из числа сотрудников органов предварительного следствия и дознания МВД России, – 57% респондентов заявили о необходимости учета в законодательных формулировках умысла и неосторожности социально-психологической специфики несовершеннолетних, 55% заявили о том, что следует установить специальные правила дифференциации ответственности и наказания несовершеннолетних в

*зависимости от вины*¹.

Учебное пособие содержит уголовно-правовую характеристику обязательных и факультативных признаков субъективной стороны состава преступлений, совершаемых несовершеннолетними, анализ особенностей психического отношения несовершеннолетних к совершенному общественно опасному деянию и его последствиям, специфики формирования мотивов и целей преступного поведения несовершеннолетних, а также влияния таких особенностей на дифференциацию уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних.

---

¹ При проведении исследования было проанкетировано 215 респондентов – следователей и дознавателей территориальных органов внутренних дел Воронежской области (в подавляющем большинстве) и иных субъектов Российской Федерации.

1. Характеристика субъективных признаков состава преступлений, совершаемых несовершеннолетними

Субъективная сторона, вне зависимости от того является ли лицо несовершеннолетним или оно достигло к моменту совершения преступления восемнадцатилетнего возраста, выступает обязательным признаком любого состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ. Законодатель не использует в тексте УК РФ терминологический оборот «субъективная сторона преступления» и соответственно не раскрывает его содержание. В ч. 2 ст. 5 УК РФ содержится указание на то, что уголовный закон не допускает объективное вменение, данное положение носит принципиальный характер обуславливая значимость субъективного вменения. Также в УК РФ не содержится понятие «состав преступления» и не раскрывается его сущность, однако именно наличие всех признаков того или иного состава преступления, согласно ст. 8 УК РФ, выступает единственным основанием уголовной ответственности.

В теории уголовного права выработано понятие и определены признаки субъективной стороны преступления. В общем смысле субъективная сторона преступления понимается как внутреннее (отражающее психические процессы) содержание общественно опасного деяния. Согласно преобладающему в уголовно-правовой доктрине подходу, в содержание субъективной стороны преступления входят такие признаки, как: вина, мотив, цель, а в

некоторых случаях и эмоциональное состояние. Вина является обязательным признаком субъективной стороны любого преступления. В свою очередь, мотив, цель и эмоциональное состояние носят факультативный характер, если они не включены законодателем в состав преступления в качестве обязательных.

Вместе с тем, как верно отмечается в науке уголовного права, вопрос о соотношении содержания субъективной стороны преступления с виной до настоящего времени носит дискуссионный характер¹. Применительно к данной проблематике, помимо указанного выше преобладающего подхода, можно выделить полное отождествление субъективной стороны преступления и вины, т.к. интеллектуально-волевая деятельность связана с мотивационной и эмоциональной сферой; рассмотрение вины как более широкого понятия по отношению к субъективной стороне преступления с включением в нее объективной стороны преступления².

Исходя из того, что в данном исследовании вина позиционируется как обязательный и центральный признак любого состава преступления, а также учитывая психологическую концепцию понимания *вины*, следует ее определять – как внутреннее психическое отношение лица к совершенному общественно опасному деянию и его последствиям, выраженное в форме умысла (ст. 25 УК РФ) или неосторожности (ст. 26 УК РФ).

---

¹ Рарог А. И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений : практ. пособие. – М. : ТК Велби, Из-во Проспект, 2008. – С. 40.

² См. : Там же. – С. 40 – 44.

Нужно учитывать, что вина не может полностью раскрыть содержание субъективной стороны преступления, поэтому не менее важно устанавливать мотивы и цели преступления. Так, в частности, согласно п. 2 ч. 1 ст.73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 года (далее – УПК РФ), среди обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, наряду с формой вины доказывать следует и мотивы лица, совершившего преступление. На необходимость установления мотивов для целей определения степени общественной опасности преступления указано и в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

В уголовном законе определяются формы и виды вины (ст.ст. 25, 26 УК РФ), но не содержится конкретного описания, характеризующего такие признаки субъективной стороны, как: мотив, цель, эмоциональное состояние. Однако в ряде случаев рассматриваемые признаки играют определяющее значение как для квалификации преступлений (разграничения составов), так и для наступления уголовной ответственности в целом.

Исходя из выработанных в теории уголовного права общих подходов, *мотив* преступления рассматривается как внутреннее побуждение, обусловленное определёнными потребностями, которое приводит к совершению преступления и реализуется в нём. Под *целью* следует понимать идеальный (субъективный) образ

желаемого результата, к которому стремится виновный, совершая преступление. Третьим, факультативным признаком субъективной стороны преступления, выступают *эмоции*, которые представляют собой определенные внутренние переживания лица, совершающего (или совершившего) преступление. Юридическое значение этот признак приобретает, когда в УК РФ устанавливается уголовная ответственность за совершение преступления в состоянии сильного эмоционального волнения, оказывающего влияние на сознание и способностью правильно руководить своими действиями (ст. 107 УК РФ «Убийство, совершенное в состоянии аффекта», ст. 113 УК РФ «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью»). Следует учитывать, что применительно к указанным преступлениям в вопросе уголовной ответственности несовершеннолетних законодатель проявляет дифференцированный подход с учетом их психофизиологических особенностей. То есть уголовная ответственность за совершение преступлений, предусмотренных ст. 107 УК РФ и ст. 113 УК РФ, наступает с шестнадцатилетнего возраста, тогда, когда за совершение убийства (ст. 105 УК РФ) и соответственно за причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), а также средней тяжести (ст. 112 УК РФ), возраст ответственности снижен до четырнадцати лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ).

Применительно к несовершеннолетним установление и доказывание содержания субъективной стороны совершаемых ими преступлений носит чрезвычайно важный характер в силу их

уровня социализации и самого возраста, обуславливающего психофизиологические особенности. В срезе формирования мотивов, целей, да и самого совершения несовершеннолетними умышленных или неосторожных преступлений – необходимо обратиться к вопросу их предкриминального поведения, которое представляет собой проявление различных девиаций.

Проблема девиантного поведения несовершеннолетних затрагивает различные отрасли научного знания, среди которых традиционно можно выделить социологию, психологию, педагогику, биологию, а также ряд других наук самостоятельного и междисциплинарного характера. В общем смысле под девиантным поведением следует понимать «поведение, не соответствующее правилам и нормам, установленным в официальном порядке или сложившиеся традиционно в обществе (группе)»¹. Наиболее радикальным проявлением девиантного поведения выступает такая его форма, как делинквентное поведение, которое представляет особый интерес не только с позиции ответственности за совершение административных правонарушений, но с позиции криминологии и уголовного права применительно к предкриминальному и собственно преступному поведению несовершеннолетних. Под делинквентным поведением несовершеннолетних, для целей данного исследования, будем понимать такое отклоняющееся

---

¹ Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б. М. Бим-Бад; Редкол. : М. М. Безруких, В. А. Болотов, Л. С. Глебова и др. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2003. – С. 60

(девиантное) поведение, которое в крайних своих формах приводит к совершению уголовно наказуемого деяния.

Совершение преступления несовершеннолетним, как и любым другим лицом, представляет собой определенный поведенческий акт, который напрямую связан с нарушением уголовно-правового запрета. Вместе с тем нормы уголовного права представляют собой разновидность социальных норм, отношением к которым и нарушение которых выступает одним из главных критериев делинквентного (девиантного) поведения.

М. А. Ковальчук, рассматривая проблему профилактики девиантного поведения старшеклассников, пишет, что: «В современном реформируемом обществе, где разрушены одни нормы и не оформились до конца другие, проблема формирования, толкования и применения норм становится чрезвычайно сложным делом. Множественность критериев, неопределенность границ дозволенного, отсутствие ясных и понятных мер ответственности за те или иные поведенческие акты объективно способствуют расширению «поля девиантности», обуславливая «размытость» его границ»¹. Исходя из приведенного утверждения, применительно к уголовно-правовым нормам, видим проблематику их знания и правильного понимания несовершеннолетними, а также осознания меры ответственности за их нарушение.

---

¹Ковальчук М. А. Профилактика девиантного поведения старшеклассников : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / 13.00.01 Ковальчук Марина Александровна. – Ярославль, 2002. – С. 14.

Относительно вопроса об осознании несовершеннолетними уголовно-правовых запретов – законодатель, учитывая уровень их социализации и психофизиологические особенности, дифференцированно подходит к возрасту уголовной ответственности. Согласно действующему УК РФ, общий возраст уголовной ответственности установлен при достижении лицом 16 лет (ч. 1 ст. 20 УК РФ). За отдельные преступления возраст уголовной ответственности снижен до 14 лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ), большинство таких составов относится к тяжким и особо тяжким. Ряд составов преступлений предусматривает уголовную ответственность только при достижении совершеннолетия – 18 лет.

По поводу нижнего предела возраста уголовной ответственности и его последующей градации Д. В. Сопов высказывается так: «При дифференциации возраста уголовной ответственности учтена и возможность несовершеннолетних в полной мере осознавать и оценивать различные правовые запреты. В перечень преступлений, ответственность за которые наступает с 14 лет, включены лишь такие деяния, общественная опасность которых доступна пониманию в этом возрасте»¹. Однако в структуре криминального поведения несовершеннолетних могут присутствовать различные варианты осознания уголовно-правового запрета, которые обуславливаются личностными, психофизиологическими

---

¹ Сопов Д. В. Уголовная ответственность несовершеннолетних: Учебное пособие. – М. : ЦОКР МВД России, 2006. – С. 21.

особенностями, правовой грамотностью, конкретными событийными ситуациями и другими факторами и обстоятельствами. С. А. Маркунцов отмечает, что: «... осознание уголовно-правового запрета представляет собой процесс получения субъектом вывода о противоправности и общественной опасности деяния, без которого его уголовная ответственность не может наступить»¹. Отсюда возникает вопрос о правильности вывода, который делает субъект, в нашем случае несовершеннолетний, о противоправности и общественной опасности своего деяния. Несомненно, данный вопрос связан с предъявлением определенных требований к уровню правосознания и правовой культуры, которые у несовершеннолетних, как правило, являются недостаточно высокими и находятся на обыденном уровне, сформировавшемся исходя из общих житейских представлений, небольшого личного опыта и т.п.

На фоне данной проблематики справедливой выглядит позиция С. Б. Беликовой, которая говорит: «... правовое воспитание является одним из основных факторов преодоления тенденции роста молодежной преступности и включает в себя: правовое просвещение, воспитание адекватного отношения к нормам права и выработку устойчивых навыков (поведенческих

---

¹ Маркунцов С. А. Осознание уголовно-правовых запретов в структуре уголовной ответственности несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.08 Маркунцов Сергей Александрович. – М., 2007. – С. 9.

стереотипов) правового поведения личности»¹. Вместе с тем нормы уголовного права основаны на общих принципах морали, нравственности, существующих в обществе ценностях и сложившихся традициях, представлениях о «добре» и «зле» и т.д. Все это не позволяет снять ответственность с несовершеннолетних, проявляющих криминальное поведение, в силу низкого уровня правосознания и правовой культуры, однако обуславливает необходимость дифференцированного подхода в вопросе уголовной ответственности.

В научной литературе, посвященной проблемам уголовного права, выделяют такие варианты осознания уголовно-правового запрета, как: «достаточное (полное) осознание уголовно-правового запрета; отсутствие осознания запрещенности деяния в целом; неосознанность отдельных элементов запрещенности уголовным законом деяния, особенно общественной опасности»².

Достаточное или полное осознание уголовно-правового запрета несовершеннолетним, совершившим преступление, может говорить о его явном противопоставлении себя обществу, циничном отношении к другим и сложившемуся устоям, отрицании общепринятых норм и т.д. Такие несовершеннолетние, как правило, сознательно проявляют агрессивность, становятся лидерами групп и собирают вокруг себя неустойчивых во взглядах сверстников или младших по возрасту.

---

¹ Беликова С. Б. Правовое воспитание старшеклассников как условие профилактики девиантного поведения : автореф. дис. ... канд. пед. наук / 13.00.01 Беликова Светлана Борисовна. – Ставрополь, 2006. – С. 12.

² Маркунцов С. А. Указ. соч. – С. 10.

Однако, когда несовершеннолетние сознательно идут на нарушение уголовно-правового запрета, который им достаточно понятен, нельзя также исключать, что это могут быть лица не устойчивых взглядов и совершающие преступления под влиянием более сильных личностей, также это могут быть и лица, не способные справиться со своими желаниями и не способные надлежащим образом управлять своим поведением. Такие несовершеннолетние, допустив криминальное поведение, как правило, испытывают чувство «вины», их мучает совесть, они раскаиваются в содеянном, но все это не говорит о том, что в последующем они снова не совершат преступления. Кроме того, в подростковом возрасте также велика вероятность проявления криминального поведения при достаточном понимании уголовно-правового запрета, теми несовершеннолетними, которые, например, подвергаются унижениям, часто переживают чувство обиды, испытывают различные притеснения со стороны сверстников и более взрослых лиц. Такие несовершеннолетние с целью самоутверждения или противодействия притеснениям могут достаточно сознательно проявлять криминальное поведение.

Отсутствие осознания у несовершеннолетних запрещенности уголовно-наказуемого деяния в целом, как уже выше отмечалось, несомненно, связано с естественным отсутствием необходимых правовых знаний, а также наличием

иных факторов, влияющих на доступность понимания того или иного уголовно-правового запрета.

Относительно неосознанности несовершеннолетними отдельных элементов запрещенности уголовным законом деяния в уголовно-правовой науке развернута дискуссия по вопросу осознания общественной опасности совершаемого преступного деяния. Требования законодателя о полноте осознания общественной опасности совершаемого преступления не всегда могут быть применимы к несовершеннолетним исходя из их социальных и психофизиологических особенностей. Следует подчеркнуть, что в данном случае речь не идет о вопросах вменяемости, несмотря на то, что она, по справедливому замечанию А. П. Козлова, в определенном смысле выступает «...общепсихологической основой, общепсихологическим фундаментом вины, и соответственно, составной ее частью...»¹.

Проведенными В. Б. Боровиковым исследованиями установлено, что «... нередко подростки, совершая, например, преступления против личности и собственности, не считают свое поведение, причиняющим вред охраняемым уголовным законом общественным отношением, то есть не осознают общественную опасность деяния»². В некоторых случаях несовершеннолетние могут считать свое поведение не только не общественно опасным, но и даже в каком-то смысле полезным. Вместе с тем в

---

¹ Козлов А. П. Понятие преступления. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 584.

² Боровиков В. Б. Вина и уголовная ответственность несовершеннолетних / В. Б. Боровиков // Российская юстиция. – 2006. – № 5. – С. 15.

отечественном уголовном праве отсутствует какая-либо специальная конструкция «вины несовершеннолетних», а действующие формулировки умышленной и неосторожной форм вины, очевидно, не позволяют более точно учитывать психическое отношение несовершеннолетних к совершаемому общественно опасному деянию и его последствиям.

Правильность приведенных доводов подтверждается и результатами опроса специалистов из числа сотрудников органов предварительного следствия и дознания МВД России. *Так, 39% респондентов заявили о том, что несовершеннолетние в силу своих социально-психологических особенностей могут считать свое поведение не представляющим опасность для общества, но при этом совершать преступления. 29% опрошенных отметили, что в умышленных преступлениях требование осознания несовершеннолетними общественно опасного характера своих действий и соответствующего предвидения наступления общественно опасных последствий должно предъявляться с учетом их особенностей развития.*

Однако с уверенностью можно говорить, что в большинстве случаев степень искажения (или не форсированности) ценностных ориентаций лиц, не достигших к моменту совершения преступления восемнадцатилетнего возраста, которые осуществляют мотивированную, целенаправленную осознанную преступную деятельность относительно охраняемых уголовным законом объектов, значительно выше, чем у лиц,

причиняющих преступный вред при неосторожном отношении. При совершении умышленного преступления виновный сознательно направляет свои действия (или воздерживается от их совершения) на достижение преступного результата, что обуславливает большую вероятность его фактического наступления и причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам. Совершение умышленного преступления говорит о том, что виновный проявляет явно отрицательное отношение к установленным в обществе моральным и правовым нормам.

Неосторожные преступления, как правило, связаны с безответственностью, недисциплинированностью, беспечностью, завышенной самооценкой, невнимательностью и т.д.¹ Малый жизненный опыт, отсутствие необходимых навыков и умений, а также должного внимания в условиях развития научно-технического процесса обуславливает совершение неосторожных преступлений несовершеннолетними². Несовершеннолетние при совершении неосторожных преступлений, в отличие от взрослых, как правило, опираются не на жизненный опыт, квалификацию, выработанные навыки и умения, а полагаются на кажущуюся ловкость, чувство азарта и бесстрашия, кажущуюся способность обращения с техникой и т.д. В этой связи отмечается, что волевой момент преступлений, совершаемых несовершеннолетними по

---

¹ Тяжкова И. М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности / Под ред. д.ю.н., проф. В.С. Комиссарова. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. – С. 18.

² Зорькина А. А. Неосторожные преступления несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.08 Зорькина Анна Александровна. – М., 2016. – С. 3.

легкомыслию, в какой-то мере более близок к косвенному умыслу, а при наличии небрежности многие из них и вовсе не задумываются о возможном причинении вреда от своих действий (бездействия)¹.

Такая ситуация обуславливает то обстоятельство, что применительно к преступлениям, совершаемым по неосторожности несовершеннолетними, в науке и практике поднимается вопрос о повышении нижнего предела возраста уголовной ответственности. *Из числа сотрудников органов предварительного следствия и дознания МВД России 86% опрошенных респондентов заявили о том, что за преступления, совершаемые по неосторожности, следует поднять возраст уголовной ответственности до 17 лет ввиду отсутствия необходимого жизненного опыта и особенностей развития несовершеннолетних. О необходимости установить нижнюю границу возраста уголовной ответственности и вовсе с 18 лет за неосторожные преступления сообщили 6% респондентов.*

Помимо особенностей вины несовершеннолетних следует отметить и специфику их мотивационной сферы и целеполагания. Развитие несовершеннолетнего и в частности его преступное поведение во многом связано с объективными условиями социальной среды в которых это развитие происходило. Мотивация преступного поведения любого человека включает в себя такие элементы, как: потребности, интересы, возможности,

---

¹ См. : Там же. – С. 62 - 64.

ценностные ориентации и собственно мотив, при этом потребности выступают основой этого процесса¹.

В ходе ранее проведенных исследований преступности несовершеннолетних в уголовно-правовой науке представлена следующая классификация мотивов совершения преступлений несовершеннолетними²:

1) нигилистические (в данную группу входят мотивы, связанные с убежденностью в формализме установленных-уголовно правовых запретов и как следствие наличием чувства безнаказанности);

2) конформистские (данная категория мотивов является достаточно распространенной среди подростков и включает в себя такие мотивы как: боязнь противопоставить себя компании или быть скомпрометированным в глазах девушки, утратить доверие друзей и т.д.);

3) корыстные (в данной группе следует указать такие мотивы как: материальные трудности в семье, отсутствие надлежащего обеспечения в еде, одежде, различных предметах, потребность в алкоголе, сигаретах, наркотиках и разгульном образе жизни, наличие долга);

4) так называемые «детские» мотивы (среди данных мотивов можно указать, например, озорство, любопытство, желание продемонстрировать свою взрослость);

---

¹ Черникова И. А., Фортунуц М. В., Яковлев О. В. Предкриминальное поведение несовершеннолетних, совершивших умышленные преступления : монография. – М. : ВНИИ МВД России, 2007. – С. 64.

² См. : Там же. – С. 70 – 73.

5) агрессивные мотивы (зависть, месть).

Таким образом, как справедливо отмечается в юридической литературе, для установления виновности несовершеннолетнего необходимо определить и использовать всю совокупность особенностей мышления, памяти, восприятия, внимания, с учетом выявленных дефектов воспитания, способствующих совершению преступления¹. Кроме того, выявление указанных особенностей должно быть строго индивидуализировано в силу не одномерности развития самих несовершеннолетних и неодинаковости среды их социализации. Такой подход в полной мере соответствует положению, закрепленному в 5.1. Пекинских правил, согласно которому уголовно-правовая репрессия на действия несовершеннолетних правонарушителей должна основываться на учете не только тяжести правонарушения, но и особенности личности виновного.

---

¹ Просвирина В. Г. Проблемы виновности и наказуемости в ювенальной юстиции : Монография. – Воронеж: ВИ МВД России, 2002. – С. 42 – 48.

2. Влияние субъективных признаков состава преступления на уголовную ответственность и наказание несовершеннолетних

Развитие уголовно-паровой материи как отечественного законодательства, так и уголовного законодательства и права зарубежных стран, в рамках реализации идеи дифференциации ответственности обуславливает то, что в цивилизованном мире невозможно себе представить одномерное применение уголовно-паровой репрессии как ко взрослым преступникам, так и к преступникам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста. Уровень и особенности социализации, комплекс психофизиологических отличительных черт несовершеннолетних лиц, совершивших преступление, говорит о необходимости установления отдельных правил привлечения их к уголовной ответственности.

Специфика преступности лиц, не достигших к моменту совершения преступления восемнадцатилетнего возраста, в некоторых случаях обязывает законодателя отступать от общих правил и начал уголовного права¹. Реализация таких исключений выражается в специфике правового положения несовершеннолетних в уголовном законодательстве.

Законодатель идет по пути смягчения уголовной ответственности и наказания лиц, достигших к моменту

---

¹ Наумов А. В. Российское уголовное право : курс лекций: в 3 т. Т.1 : Общая часть / А.В. Наумов. – М. : Федеральная палата адвокатов РФ, 2016. – С. 676.

совершения преступления четырнадцати лет, не достигших восемнадцати, исходя из самого возраста как обуславливающего обстоятельства.

В действующем уголовном законе дифференцированный подход к ответственности несовершеннолетних выражается в следующих основных нормативных положениях:

во-первых, законодатель ограничивает круг наказаний, применяемых к несовершеннолетним, предусматривая определённые правила их назначения (ст.ст. 88-89 УК РФ);

во-вторых, для несовершеннолетних устанавливается возможность применения к ним принудительных мер воспитательного характера с освобождением от уголовной ответственности и наказания (ст.ст. 90-92 УК РФ);

в-третьих, предусматривается отдельный порядок условно-досрочного освобождения несовершеннолетних (ст. 93 УК РФ);

в-четвертых, для несовершеннолетних преступников сокращаются сроки давности и сроки погашения судимости (ст.ст. 94-95 УК РФ).

Кроме того, для целей дифференциации уголовной ответственности несовершеннолетних законодатель предусматривает градацию привлечения к ответственности по возрастному критерию (ст. 20 УК РФ). Исходя из положений ч. 1 ст. 20 УК РФ, к уголовной ответственности может быть привлечено лицо, которому на момент совершения преступления

исполнилось шестнадцать лет. Исключением из этого правила является то обстоятельство, что в ч. 2 ст. 20 УК РФ за ряд преступлений, в том числе особо тяжких, устанавливается ответственность с четырнадцатилетнего возраста. Также следует отметить, что в Особенной части УК РФ имеется ряд составов, где субъектом преступления может выступать только лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста. Представляется, что в данном случае такое обстоятельство непосредственно не связано с дифференциацией ответственности, а лишь отражает естественные обстоятельства социального статуса лиц исходя из нормативных требований других отраслей права.

Установление нижнего предела возраста несовершеннолетних применительно к ряду составов преступлений не ограничивается лишь критерием тяжести преступлений, а как уже отмечалось выше, связано с их возможностью в достаточно полной мере понимать общественную опасность (или вредность чьим-либо интересам) тех или иных уголовно-правовых запретов.

Однако привязка к пониманию уголовно-правового запрета несовершеннолетними не должна быть формализована, так как содержание вариантов осознания зависит от многих критериев как объективного, так и субъективного характера, непосредственно связанных с самим общественно опасным деянием и степенью интеллектуального развития несовершеннолетнего. Из этого обстоятельства проецируется как

минимум два концептуальных вопроса, первый связан с возрастной вменяемостью, а второй является собственно вопросом особенностей субъективной стороны преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Только вменяемое лицо способно в полной мере понимать содержание своих действий и руководить ими, что несомненно отражается на возможности субъективного вменения. Проблему возрастной вменяемости законодатель пытается решить посредством ч. 3 ст. 20 УК РФ, где указано на то, что не подлежит привлечению лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, не имеющее психического расстройства, но в результате отставания в психическом развитии не способное в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность совершаемого деяния либо руководить своими действиями (бездействием).

Как справедливо отмечается в юридической литературе, обязательным условием и необходимой предпосылкой виновной ответственности выступает возрастная вменяемость, которая представляет из себя совокупность таких факторов, как минимальный календарный возраст уголовной ответственности и способность лица полноценно осознавать характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими¹. Вместе с тем с требованиями о необходимости полного осознания характера и общественной опасности своих

---

¹ Алтынбаева Л. М. Возрастная вменяемость субъекта преступления / Л. М. Алтынбаева // Вестник Омской юридической академии. – 2014. – № 3. – С. 58.

действий (бездействия) можно согласиться лишь в той мере, в какой возрастная вменяемость, как и вменяемость в целом, является предпосылкой вины.

Требование законодателя о необходимости полноты осознания несовершеннолетними фактического характера и общественной опасности своих действий (бездействия) при достижении ими минимального возраста, как уже отмечалось, вызывает вопросы по поводу того, как и в какой степени в каждом конкретном случае совершения преступления несовершеннолетние, исходя из своих психофизиологических особенностей и уровня социализации, могут относиться к совершенному ими общественно опасному деянию и его последствиям. Представляется, что законодательная позиция относительно полноты осознания общественной опасности несовершеннолетними является достаточно абстрактной и не учитывающей особенностей их развития. При этом следует учитывать, что речь в данном случае не должна идти о полноте осознания *фактического* характера действий (бездействия), так как эта способность лица выступает одним из критериев, определяющих вменяемость, которая в определённом смысле выступает обязательной базой для вины и предопределяет как саму возможность ее наличия, так и ее содержание и формальное выражение. Поэтому вопрос возрастной вменяемости обуславливает и вопрос вины несовершеннолетних, в том числе

применительно к дифференциации уголовной ответственности по данному основанию.

Рассматривая специфику вины несовершеннолетних, следует согласиться с высказанной в научной литературе точкой зрения о том, что, хотя законодатель в действующем УК РФ не предусматривает какой-либо специальной «вины несовершеннолетних», можно сделать вывод о том, что она явно существует¹. Однако, если говорить о том, что пусть даже не явно законодатель исходит из того, что в уголовно-правовой материи имеет место быть какая-то особенная «вина несовершеннолетних», то несомненно это должно быть отражено уголовном законе. Конечно, если исходить из возрастной вменяемости как одной из основ «вины несовершеннолетних», то ее зачатки, как отмечалось выше, можно обнаружить и в той же ч. 3 ст. 20 УК РФ. Вместе с тем, учитывая специфику норм уголовного права и предъявляемых к ним требований, какое-либо косвенное выражение того или иного института либо идеи не может в полной мере являться верным решением. С целью исключения различного понимания содержания норм уголовного закона как с практической, так и с научной точки зрения более целесообразно идти по пути текстуального закрепления норм, тем более, если речь идет об уголовной ответственности несовершеннолетних.

---

¹ Маркунцов С. А. Указ. соч. – С. 10.

Рассматривая вопрос об особенностях субъективной стороны преступлений, совершаемых несовершеннолетними, следует согласиться с высказанным в юридической науке мнением о том, что изучение признаков субъективной стороны преступления для целей разрешения вопросов реализации института уголовной ответственности несовершеннолетних связано с личностными особенностями, например возрастом, уровнем социального развития, что отражается на их психическом отношении к общественно опасному деянию и его последствиям, а также восприятию фактических обстоятельств, выражающих юридическую сущность того или иного преступления¹.

Проблемы законодательной регламентации вины относительно несовершеннолетних преступников обнаруживаются как в закрепленных в уголовном законе формулировках умысла, так и неосторожности.

В науке уголовного права совершенно обоснованно подвергается критике существующее определение умышленной формы вины (ст. 25 УК РФ). Так, одной из основных проблем выступает то обстоятельство, что законодатель напрямую говорит об обязательности лицом при совершении умышленного преступления осознавать общественную опасность своих действий (бездействия), что как установлено в рамках проводимого исследования не всегда может быть применимо к

---

¹ Боровиков В. Б. Указ. соч. – С. 15.

несовершеннолетним преступникам. С учетом возрастных особенностей и уровня социализации и интеллектуального развития, а также комплекса иных причин – несовершеннолетние, причиняя вред охраняемым уголовным законом интересам, могут оправдывать свое поведение и позиционировать его даже как в некотором смысле полезное. Применительно к данному утверждению можно, например, говорить о ситуациях, когда подростки, руководствуясь несколько ложным чувством патриотизма, совершают насильственные преступления на почве расовой или национальной неприязни в отношении иностранных граждан или причиняют вред лицам, осуществляющим торговлю наркотиками, и т.д.

Представленная проблематика умышленных преступлений несовершеннолетних может иметь различные варианты своего решения:

во-первых, можно пойти по пути изменения законодательных формулировок как прямого, так и косвенного умысла, исключив из них требование об осознании общественной опасности своих действий (бездействия) и требование предвидения наступления общественно опасных последствий. Так, например, С. В. Векленко совершенно обоснованно предлагает законодательно закрепить в формулировках умышленной формы вины требование об осознании не общественной опасности, а общественной *значимости* своих

действий, а вместо требования предвидения наступления общественно опасных последствий вести речь о необходимости предвидения *причинения вреда чьим-либо интересам*¹. Аналогичным способом следует разрешать и вопрос неосторожной вины, исключив из легкомыслия требование предвидения наступления общественно опасных последствий, а в преступной небрежности требования о необходимости такого предвидения;

во-вторых, также возможен вариант дополнения ст. 24 УК РФ примечанием о том, что применительно к несовершеннолетним в умышленных преступлениях требование о необходимости осознания общественной опасности своих действий (бездействия) и требование предвидения общественно опасных последствий, в том числе в преступлениях, совершаемых по неосторожности, не являются абсолютными в части понимания общественной опасности как преступления в целом, так и отдельных его элементов. Варианты осознания характера своих действий (бездействия) и предвидения характера последствий несовершеннолетними должны устанавливаться самостоятельно по каждому факту совершения ими преступления. Установленные обстоятельства подлежат учету при выборе вида и размера наказания;

в-третьих, с целью исключения излишнего расширения уголовно-правовой материи можно, например, внести

---

¹ Векленко С. В. Вина и ответственность в уголовном праве: монография / С. В. Векленко, М. В. Бавсун, М.Б. Фактулина. – Омск : Омская академия МВД России, 2009. – С. 100.

соответствующие дополнения в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». В котором помимо указания на необходимость выявления обстоятельств, связанных с условиями жизни и воспитания каждого несовершеннолетнего, состоянием его здоровья, другими фактическими данными, а также с причинами совершения уголовно наказуемых деяний, необходимо установить обязанность (рекомендацию) по точному установлению содержания того или иного вида вины, исключая абсолютность требования о необходимости осознания общественной опасности своих действий (бездействия) и требования предвидения общественно опасных последствий с указанием, например, на то, что несовершеннолетний может осознавать общественную значимость и предвидеть причинение вреда чьим-либо интересам. Также в указанном постановлении необходимо сделать акцент и на мотивы и цели совершения несовершеннолетним преступления, включая причины и условия их формирования. Кроме того, помимо необходимости учета мотивов несовершеннолетних, для справедливого решения вопроса о привлечении их к ответственности, необходимо также учитывать особенностей эмоциональной сферы и эмоциональной зрелости подростков в целях определения как непосредственно вины, так и субъективной стороны состава преступления в целом.

Например, повышенная эмоциональная возбудимость подростков предопределяет и специфику развития аффективных реакций, что не может не учитываться при реализации уголовной ответственности несовершеннолетних.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, учитывая вышеизложенное, становится совершенно очевидным, что вопрос предкриминального и собственно преступного поведения несовершеннолетних в срезе содержания субъективной стороны преступления представляет собой достаточно серьезную проблематику, требующую достаточно углубленного изучения. Обнаруживается целая совокупность вопросов социального, психологического, биологического, педагогического, криминологического и юридического характера. Наиболее остро стоит проблема осознания уголовно-правовых запретов несовершеннолетними, что вскрывает причины и условия их предкриминального и криминального поведения, а также показывает несовершенство уголовно-парового регулирования данной сферы.

Как видно, в уголовном законе имеются зачатки дифференциации уголовной ответственности несовершеннолетних в зависимости от особенностей субъективной стороны совершаемых ими преступлений.

Специфика вины несовершеннолетних как ядра субъективной стороны обуславливает как постановку вопроса об ее отдельной регламентации, так и о более глубокой дифференциации ответственности несовершеннолетних.

Обобщая результаты проведенного исследования следует сделать выводы:

во-первых, в силу психофизиологических особенностей, уровня социализации, ценностных ориентиров, интеллектуальной развитости, а также иных обстоятельств субъективного и объективного характера, субъективная сторона преступлений, совершаемых несовершеннолетними, имеет свои специфические особенности;

во-вторых, содержание представленных в уголовном законе формулировок умышленной и неосторожной форм вины не в полной мере отражает особенности возможных вариантов психического отношения несовершеннолетних к совершенному преступлению и его последствиям;

в-третьих, обнаруживаемые зачатки наличия в УК РФ отдельной «вины несовершеннолетних» не соответствуют надлежащим образом принципу вины, да и в целом идеи субъективного вменения, что говорит о необходимости их дальнейшего развития;

в-четвертых, при решении вопроса о реализации уголовной ответственности важное значение играет вопрос о максимально обстоятельном учете мотивов и целей несовершеннолетних при совершении преступления с необходимостью установления причин их формирования;

в-пятых, решение выявленных проблем, связанных с особенностью субъективной стороны преступлений, совершаемых несовершеннолетними, возможно как посредством развития уголовно-правовой материи, так и посредством

внесения изменений в соответствующие разъяснения Пленумов Верховного Суда Российской Федерации.

Тщательный учет особенностей содержания субъективной стороны преступлений, совершаемых несовершеннолетними, должен служить цели глубокой дифференциации их ответственности и наказания в соответствии с провозглашенным принципом справедливости.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. – Москва : Проспект, 2023. – 384 с. – Текст : непосредственный.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – Москва : Проспект, 2023. – 416 с. – Текст : непосредственный.

Учебники, учебные пособия

1. Наумов, А. В. Российское уголовное право : курс лекций: в 3 т. Т.1 : Общая часть / А. В. Наумов. – Москва : Федеральная палата адвокатов РФ, 2016. – 768 с. – Текст : непосредственный.
2. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б. М. Бим-Бад; Редкол.: М. М. Безруких, В. А. Болотов, Л. С. Глебова и др. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 2003. – 528 с. – Текст : непосредственный.
3. Рарог, А. И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие – Москва : ТК Велби, Из-во Проспект, 2008. – 224 с. – Текст : непосредственный.
4. Сопов, Д. В. Уголовная ответственность несовершеннолетних : учебное пособие. – Москва : ЦОКР МВД России, 2006. – 72 с. – Текст : непосредственный.

Монографии, научные статьи, диссертации

1. Алтынбаева, Л. М. Возрастная вменяемость субъекта преступления / Л. М. Алтынбаева. – Текст : непосредственный //

Вестник Омской юридической академии. – 2014. – № 3. – С. 56 – 59.

2. Беликова, С. Б. Правовое воспитание старшеклассников как условие профилактики девиантного поведения : автореф. дис. ... канд. пед. наук / 13.00.01 Беликова Светлана Борисовна. – Ставрополь, 2006. – 22 с. – Текст : непосредственный.

3. Боровиков, В. Б. Вина и уголовная ответственность несовершеннолетних / В. Б. Боровиков. – Текст : непосредственный // Российская юстиция. – 2006. – № 5. – С. 15 – 18.

4. Векленко, С. В. Вина и ответственность в уголовном праве : монография / С. В. Векленко, М. В. Бавсун, М. Б. Фактулина. – Омск : Омская академия МВД России, 2009. – 256 с. – Текст : непосредственный.

5. Зорькина, А. А. Неосторожные преступления несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.08 Зорькина Анна Александровна. – Москва, 2016. – 186 с. – Текст : непосредственный.

6. Ковальчук, М. А. Профилактика девиантного поведения старшеклассников : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / 13.00.01 Ковальчук Марина Александровна. – Ярославль, 2002. – 31 с. – Текст : непосредственный.

7. Козлов, А. П. Понятие преступления. – Санкт-Петербург : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 819 с. – Текст :

непосредственный.

8. Маркунцов, С.А. Осознание уголовно-правовых запретов в структуре уголовной ответственности несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.08 Маркунцов Сергей Александрович. – Москва, 2007. – 26 с. – Текст : непосредственный.

9. Просвирнин, В. Г. Проблемы виновности и наказуемости в ювенальной юстиции : монография / В. Г. Просвирнин. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2002. – 140 с. – Текст : непосредственный.

10. Тяжкова, И. М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности / Под ред. д.ю.н., проф. В.С. Комиссарова. – Санкт-Петербург : Изд.-во «Юридический центр Пресс», 2002. – 278 с. – Текст : непосредственный.

11. Черникова, И. А. Предкриминальное поведение несовершеннолетних, совершивших умышленные преступления : монография / И. А. Черникова, М. В. Фортунч, О.В. Яковлев. – Москва : ВНИИ МВД России, 2007. – 136 с.

Электронные ресурсы

1. Официальный сайт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://crimestat.ru/analytics>, свободный – (дата обращения : 14.03.2023). – Текст : электронный.

2. «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 18.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс», 2023 (дата обращения : 14.03.2023). – Текст : электронный.

3. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 28.10.2021) // СПС «КонсультантПлюс», 2023 (дата обращения: 14.03.2023). – Текст : электронный.

4. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 29.11.1985 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [https : // www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml) (дата обращения : 14.03.2023). – Текст : электронный.

Учебное издание

Станислав Геннадьевич Родин

**ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:
АНАЛИЗ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Учебное пособие

В авторской редакции
Компьютерная верстка С. Г. Родин

Подписано в печать 31.05.2023. Формат 60x84^{1/16}

Усл.-печ. л. 2,56

Тираж 60 экз. Заказ № 219

Воронежский институт МВД России
394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53

Типография Воронежского института МВД России
394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53